

Гусейнова Зивар Махмудовна

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА (ПО ПИСЬМАМ Н. Н. РИМСКОЙ-КОРСАКОВОЙ К Н. Ф. ФИНДЕЙЗЕНУ)

Архив Н. Н. Римской-Корсаковой, супруги и помощника композитора Н. А. Римского-Корсакова, включает значительное количество писем к деятелям русского и европейского искусства, в которых широко представлена панорама музыкальной жизни Санкт-Петербурга и России. Прекрасный музыкант, талантливый музыкальный писатель, Римская-Корсакова в своих письмах выступает как биограф супруга, что отчетливо проявляется во впервые рассматриваемой в статье ее переписке с редактором Русской музыкальной газеты Н. Ф. Финдейзенем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 71-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

групп. Исследователи этого периода в качестве главных функций правосознания выделяют мировоззренческую, регулятивную, деятельностно-волевою и воспитательную функции.

Таким образом, в советской правовой науке исследованию правосознания уделялось достаточно большое внимание. Проблемы осознания и восприятия права и правовой действительности считались частью общих проблем права, и были тесно связаны с проблемой правопонимания. Именно в советской правовой науке впервые появляются научные систематизированные представления о понятии, структуре, функциях и способах изучения правосознания, которые составили основу современной теории правосознания и, несмотря на их идеологический характер, широко используются в учебной и научной юридической литературе нашего времени.

Список литературы

1. **Вышинский А. Я.** Основные задачи науки советского социалистического права: сокращенная стенограмма доклада на 1-м Совещании по вопросам науки советского права и государства (16 июля 1938 г.) // Антология мировой правовой мысли: в 5-ти т. / ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Мысль, 1999. Т. 5. Россия. Конец XIX – XX в. С. 699-709.
2. **Лукашева Е. А.** Социалистическое правосознание и законность. М.: Юридическая литература, 1973. 344 с.
3. **Мицкевич А. В.** Роль революционного правосознания в формировании конституционных принципов Советского государства // Труды научной сессии, посвященной 40-летию первой Советской Конституции 1918 г. М., 1959. С. 46-59.
4. **Остроумов Г. С.** Правовое осознание действительности. М.: Наука, 1969. 173 с.
5. **Остроумов Г. С.** Соотношение правового и политического сознания // Вопросы философии. 1964. № 5. С. 18-23.
6. **Рейснер М. А.** Право. Наше право. Чужое право. Общее право. М. – Л., 1925. 276 с.
7. **Строгович М. С.** Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. 190 с.
8. **Строгович М. С.** Право и правосознание: тезисы доклада. М.: Военно-юридическая академия Красной Армии, 1940. 10 с.
9. **Стучка П. И.** 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М.: Госюриздат, 1931. 336 с.
10. **Стучка П. И.** Правоотношение // Энциклопедия государства и права: в 3-х т. / авт. кол.: В. В. Адоратский, Я. А. Берман, Я. Л. Берман и др.; под ред. П. И. Стучка. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1925-1926. Т. 3. 1671 с.
11. **Фарбер И. Е.** Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юридическая литература, 1963. 205 с.

EVOLUTION OF SENSE OF JUSTICE CONCEPTIONS IN SOVIET LEGAL SCIENCE

Gusarova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology

*The Russian State University of Justice, The North Caucasian Branch in Krasnodar
suriman@mail.ru*

The article examines the peculiarities of the formation of sense of justice conceptions in the legal science of the Soviet period. The author singles out the main stages of the formation of sense of justice theory and analyzes views on sense of justice in the works of famous Soviet legal scholars. The conclusion is made about the interconnection of the development of sense of justice conceptions with the problem of law understanding, the chief tasks of legal science and about a special contribution of Soviet legal scholars to the development of the definition of sense of justice, its structure, functions, connections with other social and legal phenomena, and also the factors determining its development.

Key words and phrases: sense of justice; law understanding; revolutionary sense of justice; socialistic sense of justice; socialistic lawfulness; Soviet legalism; legal ideology; legal psychology.

УДК 78.072.2

Искусствоведение

Архив Н. Н. Римской-Корсаковой, супруги и помощника композитора Н. А. Римского-Корсакова, включает значительное количество писем к деятелям русского и европейского искусства, в которых широко представлена панорама музыкальной жизни Санкт-Петербурга и России. Прекрасный музыкант, талантливый музыкальный писатель, Римская-Корсакова в своих письмах выступает как биограф супруга, что отчетливо проявляется во впервые рассматриваемой в статье ее переписке с редактором Русской музыкальной газеты Н. Ф. Финдейзеном.

Ключевые слова и фразы: Н. Н. Римская-Корсакова; Н. Ф. Финдейзен; Русская музыкальная газета; письма.

Гусейнова Зивар Махмудовна, д. искусствоведения, профессор

*Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова
zivar-g@mail.ru*

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА (ПО ПИСЬМАМ Н. Н. РИМСКОЙ-КОРСАКОВОЙ К Н. Ф. ФИНДЕЙЗЕНУ)®

Имена Надежды Николаевны Римской-Корсаковой, супруги Н. А. Римского-Корсакова, и Николая Федоровича Финдейзена, известного критика и журналиста, главного редактора основного музыкально-периодического

издания конца XIX – начала XX века – «Русской музыкальной газеты» (далее РМГ), часто упоминаются в связи с изучением наследия великого композитора. Материалы Надежды Николаевны, хранящиеся ныне в архивах Санкт-Петербурга, позволяют говорить о том, что она, прекрасная пианистка, член содружества «Могучая кучка», активно участвовала в творческих делах супруга. Финдейзен же регулярно помещал на страницах РМГ материалы о сочинениях Римского-Корсакова и их исполнении. В Российской национальной библиотеке сохранились 17 писем и открытка, написанные Надеждой Николаевной редактору РМГ [3, ед. хр. 1772].

Они охватывают период с 1900 по 1916 гг. Ответные письма Финдейзена хранятся в Кабинете рукописей Российского института истории искусств [4, ед. хр. 198]. Каждый из документов представляет значительный интерес и нуждается в самостоятельном комментировании. Из всего массива писем в данной статье рассматриваются три письма Надежды Николаевны; два из них датированы 1908 г. (год смерти композитора), третье – 27 января 1911 г.

Первое из писем 1908 г. было написано 29 апреля, то есть за месяц с небольшим до кончины композитора, второе – 15 августа, то есть спустя два месяца после печального события. Оба они явились ответами на письма Финдейзена. 29 апреля Финдейзен обращается к Надежде Николаевне: «Решаюсь писать к Вам, чтобы не беспокоить Николая Андреевича. Ко мне и в редакцию постоянно обращаются за справками о здоровье дорогого Николая Андреевича, вернее, о положении его в настоящее время.

Будьте настолько добры дать в ответ пару строк и, если найдете удобным, передать душевный привет дорогому Николаю Андреевичу и пожелание скорейшего выздоровления – на радость Вам» [1, с. 256].

Отвечая Финдейзену (и эта информация была частично представлена позднее в РМГ), Надежда Николаевна пишет: «...к счастью, могу сообщить Вам очень утешительные сведения о состоянии здоровья Николая Андреевича в настоящее время. Полный покой, предписанный врачами, некоторая диета, а также то, что Н. А. бросил курить – все это вместе оказало на него благотворное действие. С каждым днем он чувствует себя крепче, кашель совсем прекратился, дыхание стало глубоким, одышки нет, сон и аппетит хорошие, настроение духа бодрое. Он уже занимается чтением партитур и книг, пишет письма и принимает близких знакомых. Около половины мая мы думаем переехать в нашу усадьбу (*Любенск – 3. Г.*), где чистый воздух и спокойная жизнь, надо надеяться, окончательно восстановят его силы» [Там же, с. 257]. Очень оптимистичное письмо, вселяющее надежду на скорое выздоровление Римского-Корсакова, оно одновременно раскрывает и характер Надежды Николаевны – исключительно сдержанного, спокойного человека, не позволяющего себе ни одного второстепенного высказывания. Эти же качества проявляются в следующем письме от 15 августа 1908 г., где Римская-Корсакова отвечает на вопросы Финдейзена, готовившего ряд публикаций о композиторе. В письме от 11 августа 1908 г. Финдейзен сообщает, что в сентябре предполагается выпустить номер РМГ, целиком посвященный памяти Римского-Корсакова, и в связи с этим Финдейзен просит Надежду Николаевну сообщить, во-первых, определенные сведения о супруге, во-вторых, дать для публикации некоторые материалы:

«1. Не сохранилось ли подробностей о родителях Николая Андреевича (кроме того, что они были дворяне-помещики)? Почему и когда они поселились в Тихвине; когда скончались; что случилось с домом в Тихвине?

2. Получал ли Николай Андреевич – с какого времени, за что и сколько – пенсию?

3. Когда Ваша семья переселилась на Загородный проспект, 28 (*ныне Мемориальный музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова – 3. Г.*)? С какого года Вы стали проводить лето в Вечаше и когда перебрались в Любенск?

4. Сколько и когда совершал Н. А. путешествия за границу?

5. Будут ли – кем и когда – изданы его автобиография и дневник?

Вместе с портретами Николая Андреевича и другими снимками (благодаря любезности одного из братьев Стравинских, у меня уже имеются для № снимки с дома в Любенске и кабинета на Загородном пр., последний портрет Николая Андреевича и др.)...» [Там же, с. 258-259]. Действительно, в номере 39-40 РМГ от 29 сентября, целиком посвященном скончавшемуся композитору, мы находим указанные фотоснимки и узнаем, что они были предоставлены газете молодым И. Ф. Стравинским.

Ответное письмо Римской-Корсаковой написано 15 августа 1908 г. на десяти рукописных страницах и содержит ряд важнейших сведений, которые не в полном объеме вошли в последующие публикации Финдейзена, да и в других материалах появлялись лишь отчасти. Они изложены по отдельным пунктам. В первом, в соответствии с вопросами, даны сведения о родителях Римского-Корсакова, во втором – сведения о его пенсиях и добавочном содержании, далее – о квартирах, местах летнего отдыха, выездах за границу, сведения о Дневнике и первое упоминание о «Летописи моей музыкальной жизни», факты из жизни самой Надежды Николаевны. Частично материалы, представленные ею, вошли в брошюру Финдейзена, посвященную Римскому-Корсакову [6], но определенные детали остались неопубликованными. Выделю некоторые из них.

Весьма интересной представляется информация о родителях Н. А. Римского-Корсакова. Надежда Николаевна среди прочего пишет: «О происхождении родителей Николая Андреевича мне известно, что они оба были незаконными детьми; мать – Софья Васильевна по девичьей фамилии Васильева – была незаконной дочерью богатого помещика Орловской губернии Скарятина и его крестьянки; отец – Андрей Петрович – был незаконным сыном предводителя дворянства, помещика Новгородской губернии Петра Воиновича Римского-Корсакова и, кажется, поповской дочери, во всяком случае, девушки простого звания, на которой Петр Воинович впоследствии женился» [1, с. 261]. Эти сведения не были включены Н. А. Римским-Корсаковым в его «Летопись».

На страницах письма мы встречаем, как отмечалось, и одно из первых упоминаний о «Летописи». Отвечая на вопрос Финдейзена, Надежда Николаевна пишет: «Дневника у Николая Андреевича нет. В газетах

было на этот счет неверное сообщение. Правда только то, что Николай Андреевич собирался вести дневник, но это так и осталось намерением. Автобиография есть. Она носит название “Летопись моей музыкальной жизни”, и это название вполне ее характеризует. Она не есть собственно настоящая автобиография, а более всего описание своего музыкального развития, музыкального воспитания, своих музыкальных успехов и, наконец, заключает в себе критический взгляд на собственные музыкальные произведения, а также характеризует эпоху и различных музыкальных деятелей. Всех же фактов жизни вообще “Летопись” касается только вскользь, насколько это необходимо для общего смысла. Эту летопись я намерена издать в недалеком будущем и в данное время занимаюсь переписыванием ее и приведением в порядок» [Там же, с. 264-265]. Первое издание «Летописи» было осуществлено уже в 1909 году, оно вышло в редакции Надежды Николаевны.

Отвечая на вопрос Финдейзена о пенсиях, которые получал Римский-Корсаков, Надежда Николаевна пишет: «В январе 1894 г. Николай Андреевич подал прошение об отставке, вышел из Придворной певческой капеллы и стал получать, за выслугу лет по морской и капелльской службе, пенсию из Министерства Двора в размере 1960 р. в год. Кроме того, за 25-тилетнюю музыкальную деятельность он, по ходатайству Балакирева, получал с 1890 г. 1500 руб. в год так называемого добавочного содержания» [Там же, с. 262]. Именно Балакирев «в связи с 25-летним юбилеем музыкальной деятельности Римского-Корсакова <...> хлопотал о назначении ему пенсии. Им был составлен рапорт, который был подан за подписью начальника Капеллы С. Д. Шереметева на имя Министра императорского двора. Текст рапорта написан рукой Балакирева». Он просил 2000 руб. «Хлопоты Балакирева увенчались успехом, и, начиная с 1 января 1891 г., Римскому-Корсакову было назначено добавочное содержание из Кабинета его императорского величества в размере 1500 рублей в год» [2, с. 182], о них и пишет Надежда Николаевна.

Третье рассматриваемое письмо Римской-Корсаковой к Финдейзену, написанное 27 января 1911 г., раскрывает еще одну грань личности Надежды Николаевны – не просто жены своего великого мужа, но целого века, ощущавшего себя частью великого содружества «Могучая кучка». Данное письмо является ответом Надежды Николаевны на появившуюся в РМГ № 3 1911 г. статью в разделе «Хроника» о постановке Вс. Мейерхольдом в Мариинском театре «Бориса Годунова». Статья была напечатана без подписи и содержала во всех отношениях недостойную оценку как оперы и ее редакции, выполненной Римским-Корсаковым, так и участников содружества в целом. Их, цитируя стихотворение М. Ю. Лермонтова «Морская царевна», автор статьи называет «лихими друзьями»:

«Эй вы! Сходитесь, лихие друзья!
Гляньте, как бьется добыча моя» [5, стлб. 78].

Дальше автор статьи пишет: «Мусоргский запил, а лихие друзья с ненасытным вампиризмом приготовились орудовать гением музыканта для новых побед. “Борис” – не только крупное и редкое произведение с проблесками гениальности, оно одновременно и редкое художественное преступление» [Там же] и так далее.

Реакция Римской-Корсаковой, выраженная в ее письме к Финдейзену, может во многих отношениях рассматриваться как манифест кучкистов. Надежда Николаевна пишет: «не могу не выразить Вам своего удивления и негодования, вызванного статьей о “Борисе Годунове” <...>. Вместо того, чтобы приветствовать такое событие, как постановка на Мариинской сцене одной из лучших не только русских, но и опер вообще, в этой статье расточаются несправедливые порицания и даже брань по адресу Мусоргского и того кружка, который подарил своей Родине много чудесных музыкальных произведений. Смешно, казалось бы, говорить о “кружковщине”, о “музыке для друзей” по поводу оперы, которая прожила 40 лет, сохранив всю свою свежесть, новизну и красоту и которую только теперь начинают оценивать в Европе. Однако Ваш сотрудник, благоразумно скрывший свое имя, занимается именно подобными смешными речами, и статья его пестрит такими милыми выражениями как “лихие друзья”, “коллективное придумывание штучек позабористее”, “плоскости чайного стола”, “омут грубого шаржа”, “отсебятина” и т.п. Между тем в ней ни словом не упомянута такая гениальная сцена, как Корчма на литовской границе, написанная целиком по Пушкину. А великолепная, полная правды и жизни сцена под Кромами, где народ является настоящим действующим лицом, которая заканчивается производящей глубокое, щемящее впечатление песней Юродивого, и чудесная первая сцена, в которой так удивительно характерно обрисован Мусоргским опять-таки этот самый народ – эти сцены, полные музыкальных красот, подвергаются только насмешкам вместо того, чтобы указать в них на промахи постановки (особенно в сцене под Кромами), изменяющие иногда намерения автора. Если и допустить, что в “Борисе” Мусоргского можно найти некоторые недостатки (существует ли вообще какое-либо большое произведение без недостатков?), то, во всяком случае, эти недостатки с избытком выкупаются достоинствами произведения – красотой, выразительностью музыки, ее правдивым драматизмом, глубиной и, наконец, остроумием и меткостью характеристик. Ваш же сотрудник говорит о “Борисе” с каким-то злорадством. Это тем более неприятно действует на читателя, что, сопоставляя этот отзыв с отзывами РМГ о произведениях композиторов маленьких, посредственных или даже совсем бездарных, ничтожных, не стоящих и мизинца Мусоргского, читатель находит, что именно подобным-то композиторам и расточаются неумеренные похвалы. Непонятно и печально. РМГ роняет себя этим в глазах всех истинных ценителей музыкального искусства» [1, с. 280-281].

Гневное выступление Римской-Корсаковой было по достоинству оценено Финдейзеном, и он предложил Надежде Николаевне опубликовать его на страницах газеты, но она отказалась. Здесь проявляются такие черты характера Надежды Николаевны, как непримиримость в отстаивании позиций, которые она и супруг исповедовали на протяжении своей жизни, и высокий профессионализм, сделавшие ее достойной спутницей жизни и другом выдающегося художника. Материалы Римской-Корсаковой во многих отношениях действительно пополняют наше знание о жизни и творчестве Н. А. Римского-Корсакова и его современников.

Список литературы

1. **Римский-Корсаков Н. А.** Исследования и материалы: сб. науч. ст. / ред.-сост. З. М. Гусейнова, Г. А. Некрасова. СПб.: Изд-во СПбГК, 2009. 288 с.
2. **Римский-Корсаков Н. А.** Полное собрание сочинений: в 50-ти т. М.: Музгиз, 1963. Т. 5. Литературные произведения и переписка. 591 с.
3. **Российская национальная библиотека.** Ф. 216. Оп. 2.
4. **Российский институт истории искусств.** Ф. 9. Раздел III.
5. **Русская музыкальная газета.** 1911. № 3.
6. **Финдейзен Н. Ф.** Николай Андреевич Римский-Корсаков. СПб. – М.: Изд-во В. В. Бесселя, 1908. 96 с.

**MATERIALS TO THE BIOGRAPHY OF N. A. RIMSKY-KORSAKOV
(BY THE LETTERS OF N. N. RIMSKAYA-KORSAKOVA TO N. F. FINDEISEN)**

Guseinova Zivar Makhmudovna, Doctor in Art Criticism, Professor
Saint-Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov
zivar-g@mail.ru

The archive of N. N. Rimskaya-Korsakova, the wife and assistant of the composer N. A. Rimsky-Korsakov, includes a significant number of letters to the figures of Russian and European art, in which the panorama of the musical life of Saint-Petersburg and Russia is widely presented. The marvelous musician, talented musical writer, Rimskaya-Korsakova acts as her husband's biographer in her letters that is distinctly evident from her correspondence with the editor of the Russian Musical Newspaper N. F. Findeisen for the first time considered in the paper.

Key words and phrases: N. N. Rimskaya-Korsakova; N. F. Findeisen; Russian Musical Newspaper; letters.

УДК 904

Исторические науки и археология

В статье приводятся обобщенные сведения о характере и мощности культурного слоя, о распространении и датировке древнейших отложений на территории Тобольска. Наблюдения за спецификой развития отдельных участков города приводят к мысли о выделении двух стратиграфических горизонтов в культурном слое. Накопленные археологические материалы позволяют сегодня составить представление об истории раннего периода существования города, используя комплексно материалы письменных источников и археологии.

Ключевые слова и фразы: город Тобольск; Тобольский кремль; археологические исследования; культурный слой; интенсивная хозяйственная деятельность.

Данилов Петр Григорьевич

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
danilovpg@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА®

Культурный слой представляет собой основной источник новых материалов для изучения вопросов возникновения и истории раннего периода существования города. Основная задача данной публикации – ввести в научный оборот обобщенные сведения о характере и мощности культурного слоя, о распространении и датировке древнейших отложений на территории Тобольска.

Первые археологические исследования в городе проводились в 1988 году Л. А. Беляевым по исследованию Земляного вала 1686 года [4]. Результаты этих работ до сих пор не опубликованы. Вплоть до конца 90-х гг. XX века планомерные археологические исследования в городе не осуществлялись, появлялась только отдельная случайная информация и собирались находки во время земляных работ. Состояние изученности культурного слоя города в то время отражено в монографии А. А. Адамова. Исследователь пишет: «...археологические исследования города только начинаются, а под горой еще не вскрыто <...> ни одного метра культурного слоя» [2, с. 16]. Однако начиная с 2000 года в связи с началом реставрационных работ на памятниках архитектуры и строительными работами в городе проводятся археологические исследования. Первые результаты этих работ были опубликованы в коллективной монографии «Город Тобольск. Археологический очерк» [3].

Высокая сосредоточенность памятников архитектуры в Тобольском кремле обусловила и степень изученности отдельных участков города. На сегодняшний день наиболее исследованным в этом плане является Тобольский кремль. Изучены также раскопами и шурфами довольно подробно отдельные участки в верхнем городе, и совсем мало сведений получено о состоянии культурных отложений в нижнем городе. Наблюдения за спецификой развития отдельных участков города приводят к мысли о выделении двух стратиграфических горизонтов в культурном слое, как это принято делать при археологическом изучении русских городов в Европейской части России.